

Политическая лингвистика. 2025. № 2 (110).

Political Linguistics. 2025. No 2 (110).

УДК 811.161.1'42+811.161.1'38+811.111'38+81'27

ББК ШП41.12-51+ШП41.12-55+ШП43.21-55+ШП100.621

ГРНТИ 16.21.27

Код ВАК 5.9.8; 5.9.9

Наталья Александровна Купина¹✉, Юлия Борисовна Пикулева²✉

^{1,2} Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б. Н. Ельцина, Екатеринбург, Россия

¹ natalia_kupina@mail.ru ✉, SPIN-код: 7646-8339, <https://orcid.org/0000-0002-4154-7323>

² pik@bk.ru ✉, SPIN-код: 7391-2251, <https://orcid.org/0000-0003-1948-3594>

Взрыв в мировом информационном пространстве: реакции на телефонный разговор президентов России и США

АННОТАЦИЯ. В статье на материале высказываний, извлеченных из текстов российских СМИ в период с 12 по 22 февраля 2025 года, интерпретируются служащие предметом анализа вербализованные реакции на состоявшийся 12 февраля телефонный разговор президентов РФ и США. Анализ проводится в темпоральном контексте с учетом влияния ближайшей ретроспекции и исторического времени на событийное настоящее. Целевая установка исследования связана с лингвистической диагностикой резко изменившегося в течение 10 февральских дней политического процесса. Установлено, что основной лингвистической составляющей этого процесса является разветвленная парадигма глаголов речи и соответствующих именных производных. Использованный критерий частотности позволил выделить злободневные слова текущего момента. Доказана эффективность соблюдения политическими лидерами постулатов межличностной коммуникации, исключающих речевую агрессию. Выявлено влияние аксиологического фактора на формирование долговременных контактов — межличностных и межгосударственных. Отмечена регулирующая функция универсальных и внутринациональных аксиологических констант. Специальное внимание уделено разрушительным последствиям патологических эмоциональных реакций на телефонный разговор представителей европейской элиты. Лингвистическая диагностика принципов речевого общения на состоявшихся 17 февраля двусторонних переговорах в Саудовской Аравии позволила уточнить набор коммуникативных качеств речи, способствующих достижению искомым дипломатических результатов.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: журналистика, медиалингвистика, СМИ, средства массовой информации, медиадискурс, медиатексты, язык СМИ, языковые средства, российские СМИ, российский президент, американский президент, телефонные разговоры, информационное пространство, событийное время, эмоциональные реакции, вербализованное коммуникативное взаимодействие, злободневные слова, украинский кризис, российско-американские отношения, дипломатическое урегулирование, традиционные ценности.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ: Купина Наталья Александровна, доктор филологических наук, профессор, Почетный профессор Уральского федерального университета им. первого Президента России Б. Н. Ельцина; 620000, Россия, г. Екатеринбург, пр-т Ленина, 51, каб. 312; email: natalia_kupina@mail.ru.

Пикулева Юлия Борисовна, кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка, общего языкознания и речевой коммуникации, Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б. Н. Ельцина, Уральский гуманитарный институт; 620000, Россия, г. Екатеринбург, пр-т Ленина, 51, каб. 312; email: pik@bk.ru.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Купина, Н. А. Взрыв в мировом информационном пространстве: реакции на телефонный разговор президентов России и США / Н. А. Купина, Ю. Б. Пикулева. — Текст : непосредственный // Политическая лингвистика. — 2025. — № 2 (110). — С. 180-188.

Nataliya A. Kupina¹✉, Yuliya B. Pikuleva²✉

^{1,2} Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin, Ekaterinburg, Russia

¹ natalia_kupina@mail.ru ✉, SPIN code: 7646-8339, <https://orcid.org/0000-0002-4154-7323>

² pik@bk.ru ✉, SPIN code: 7391-2251, <https://orcid.org/0000-0003-1948-3594>

Explosion in the Global Information Space: Responses to the Telephone Conversation Between the Presidents of Russia and the United States

ABSTRACT. The article provides analytical interpretations of the verbalized reactions to the telephone conversation between the presidents of the Russian Federation and the United States that took place on February 12. The sample contains utterances extracted from the texts of the Russian media in the period from February 12 to 22, 2025. The analysis is carried out in a temporal context with regard to the influence of immediate retrospection and historical time on the eventful present. The purpose of the study is related to the linguistic diagnostics of the political process that changed dramatically during the 10 February days. The authors argue that an extensive paradigm of verbs of speech and the corresponding nominal derivatives constitutes the basis of the linguistic component of this process. The frequency criterion used makes it possible to identify the topical words of the current moment. The article demonstrates the effectiveness of compliance of political leaders with the postulates of interpersonal communication excluding verbal aggression. The study reveals the influence of the axiological factor on the formation of long-term contacts – interpersonal and interstate – and highlights the regulating function of universal and intra-national axiological constants. Special attention is paid to the devastating consequences of pathological emotional reactions of representatives of the European elite to the telephone conversation. The linguistic diagnostics of the

principles of speech communication at the bilateral negotiations in Saudi Arabia on February 17 made it possible to clarify the set of communicative qualities of speech that facilitate achieving desired diplomatic results.

KEYWORDS: journalism, media linguistics, mass media, media discourse, media texts, mass media language, language means, Russian media, Russian president, American president, telephone conversations, information space, eventful time, emotional reactions, verbalized communicative interaction, urgent words, Ukrainian crisis, US-Russia relations, diplomatic solution, traditional values.

AUTHOR'S INFORMATION: Kupina Nataliya Aleksandrovna, Doctor of Philology, Professor, Honorary Professor of Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin, Ekaterinburg, Russia.

Pikuleva Yuliya Borisovna, Candidate of Philology, Associate Professor of Department of Russian Language, General Linguistics and Speech Communication, Ural Humanitarian Institute, Ural Federal University named after the First President of Russia B. N. Yeltsin, Ekaterinburg, Russia.

FOR CITATION: Kupina N. A., Pikuleva Yu. B. (2025). Explosion in the Global Information Space: Responses to the Telephone Conversation Between the Presidents of Russia and the United States. In *Political Linguistics*. No 2 (110), pp. 180-188. (In Russ.).

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ ЗАМЕЧАНИЯ

Среда, 12 февраля 2025 года — 1085-й день военной операции (Газета.ру)¹. В этот день лидеры России и США впервые с начала спецоперации на Украине смогли созвониться (КП. 13.02). Важно, что разговор Путина и Трампа состоялся как раз в то время, когда в Европе завершалась встреча контактной группы по поддержке Украины в формате «Рамштайн» и начиналась Мюнхенская конференция (Известия. 14.02). Телефонному разговору Путина и Трампа предшествовал обмен заключенными: Москва освободила гражданина США Марка Фогеля <...>, а Вашингтон освободил гражданина России Александра Винника (Моноколь. 15.02). Приведенные высказывания свидетельствуют о необходимости учета специфики текущего событийного времени в процессе осмысления взорвавшего мировое информационное пространство телефонного разговора двух лидеров.

Для осмысления значимости состоявшегося телефонного разговора следует учитывать общественное мнение. Приведем в этой связи отдельные результаты анонимного опроса, проведенного редакцией Новостей Mail.ru (Новости Mail.ru. 13.02).

Вопрос: *Слышали ли вы о телефонном разговоре между Владимиром Путиным и Дональдом Трампом?* Ответы: Да, слышал — 97,14%; Слышу впервые — 1,22%; Нет, не слышал — 1,19%; Затрудняюсь ответить — 0,46%.

Вопрос: *Прошедший телефонный разговор... — это скорее важное или скорее не важное событие для отношений России и США?* Ответы: Важное — 83,84%; Не важное — 11,53%; Затрудняюсь ответить — 4,63%.

Вопрос: *Какая из тем переговоров кажется вам наиболее важной?* Ответы: Урегулирование конфликта на Украине — 79,94%; Российско-американские отношения в сфере экономики — 10,82%; Обмен гражданами России и США — 4,57%; Затрудняюсь ответить — 3,23%; Ближневосточное урегулирование — 0,81%; Иранская ядерная программа — 0,52%.

Сопоставление количественных данных позволяет утверждать, что диалог между президентами, безусловно, стал общественно значимым событием. Как следует из ответов, в ядре проблемного поля находится ощущаемая россиянами перспектива урегулирования украинского конфликта. Показательны также ответы на вопрос: *Как состоявшийся разговор отразится на российско-американских отношениях?* Ответы: Ничего не изменится — 48,49%; Отношения скорее улучшатся — 43,66%; Затрудняюсь ответить — 5,71%; Отношения скорее ухудшатся — 2,23%. Количественные показатели свидетельствуют об осторожном оптимизме, охватившем гражданское общество.

К сожалению, мы не располагаем аналогичными данными об общественном мнении граждан других стран. Отдельные сведения: *На Украине провели опрос о необходимости переговоров с Россией.* <...> Исследование «Рейтинг»: 64% украинцев поддерживают прямые переговоры с РФ (КП. 21.02); *Американское общество сегодня... за контакты с Россией* (ТК1. 18.02).

О важности лингвистической составляющей политического процесса свидетельствует статистика: базой данных «Интегрум» (Integrum.ru) в период с 12 по 22 февраля (включительно) зафиксировано 1787 употреблений лексики *переговоры*; 1758 упот-

¹ Извлечения из текстов СМИ передаются светлым курсивом. Соблюдается орфография и пунктуация источника. В круглых скобках указываются источник и дата.

реблений лексемы *разговор*; 1088 употреблений лексемы *беседа*; 1053 употребления лексемы *диалог*. Под влиянием риторики Трампа в дипломатический речевой оборот вошла лексема *сделка* (861 употребление). Частотность отмеченных «злободневных слов» [Вепрева, Купина 2021] позволяет судить о востребованности межличностной коммуникации, основной формой которой является непосредственное речевое взаимодействие. Значимость лингвистической составляющей текущего политического процесса подтверждают высказывания с выделенными выше злободневными словами: *Американский портал Axios называет телефонный разговор Путина и Трампа «значительным прорывом в замороженных отношениях США и России»* (РГ. 14.02); *Путин и Трамп сломали выстроенную систему блокирования диалога* (КП. 13.02); *Западные политики уверены, что беседа Путина и Трампа, которая состоялась 12 февраля, «войдет в историю мировой политики и дипломатии»* (Там же. 14.02); *Переговоры президента Соединенных Штатов Дональда Трампа и главы российского государства Владимира Путина по урегулированию конфликта на Украине приведут к шокирующей сделке* (Красное знамя (Краснознаменск). 20.02).

В статье на материале текстов российских СМИ (12–22 февраля 2025 г.) исследуются зафиксированные в указанный период речевые реакции на телефонный разговор. Цель исследования — лингвистическая диагностика политического процесса, резко изменившегося в течение 10 февральских дней.

Непосредственный предмет разноаспектного лингвистического анализа — высказывания, содержательно и эмоционально оценивающие диалог двух президентов в контексте текущего времени, а также прогнозирующие развитие сложившейся политической ситуации. Особая примета языкового облика анализируемых высказываний — активизация тематической группы глаголов речи и их именных производных: *говорить, договориться, поговорить, переговорить — договор, разговор, переговоры; беседовать — беседа; сказать; заявить — заявление; обсудить — обсуждение; комментировать, прокомментировать — комментарий; обсудить — обсуждение; обвинять — обвинение; излагать — изложение; намекать — намек; объяснять — объяснение; отрицать — отрицание; перечислять — перечисление; подтвердить — подтверждение; пояснять — пояснение; сообщать — сообщение*. Предпринятый лингвоаксиологи-

ческий анализ обнаружил влияние на политику вербализации общечеловеческих и внутринациональных традиционных ценностей.

ТЕМПОРАЛЬНЫЙ ФАКТОР ОБЩЕСТВЕННОГО ОСМЫСЛЕНИЯ СОБЫТИЯ

Восприятие телефонного разговора В. Путина и Д. Трампа включено в проживаемое время. Точка отсчета — 12 февраля. Продленное настоящее — дни, следующие за телефонным разговором — стали символом неминуемых перемен: *Мы начали отход от края пропасти, на котором оказались* (С. Лавров) (Р1. 17.02).

Ближняя ретроспекция маркирована Минскими соглашениями. Бывший президент Украины Порошенко признается: *Минские соглашения дали Украине время для укрепления армии* (РИА «Новости». 17.02). Российской стороной осознается стратегически запланированный обман: *Мы помним, что Запад пытался ввести Россию в заблуждение* (ТК1. 17.02); *На минские грабли мы больше не наступим* (Там же). Осмысление недавнего прошлого неизменно связано с актуальным настоящим. Общим местом является акротеиза: *Не заморозка конфликта, а его окончательное завершение*.

Связь прошлого и настоящего прослеживается и в осмыслении *байденовского наследия*: *Лавров призвал разгрести наследие Байдена* (Lenta.Ru. 19.02). Отмеченной установки придерживается действующий президент США, публично заявивший о том, что *ещё один год правления Байдена мог спровоцировать третью мировую* (РИА «Новости». 20.02). Аналитики подчеркивают: *Трамп не хочет, чтобы из-за проекта, который организовал Байден, провалился сам Трамп. < > Начинает работать процесс переговоров* (ТВЦ. 17.02). Для избранного президента США очевидна связь между провальной политикой и риторикой Байдена, а также Зеленского: *Трамп заявил, что Зеленский и Байден говорили неправильные вещи* (РИА «Новости». 21.02). Ср. прямое суждение: *Я очень разочарован. У Украины было 3 года, чтобы начать переговоры* (ТК1. 19.02).

Характерно, что аргументация реакций на состоявшийся телефонный разговор проецируется на давнопрошедшее историческое время. Например, критикуя проект *стратегического поражения России*, Трамп неоднократно напоминает, что русские *победили Наполеона и Гитлера*. В зарубежных СМИ устойчивой стала параллель, связанная с переговорами лидеров России, США, Великобритании о завершении Второй ми-

ровой войны: *Ялта — Ялта-2* (ТК1 и др. 18.02). Ср. также: *Экс-посол США заявил, что Трамп помогает осуществить мечту Сталина — <...> расколоть НАТО* (РБК. 20.02).

Итоговый вывод российских СМИ: *Время работает на нас*.

ЛИНГВОКОММУНИКАТИВНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ И ТЕМАТИЧЕСКАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ДИАЛОГА ПРЕЗИДЕНТОВ

Телефонный разговор президентов не транслировался, расшифровка текста не была опубликована, поэтому о лингвокоммуникативных характеристиках диалога можно судить, опираясь на ставшие достоянием общественности публично высказанные мнения.

Событийность разговора никем не отрицается: *Лидеры двух стран впервые за почти пять лет созвонились лично* (КП. 13.02). Личностный фактор — залог достижения искомого коммуникативного результата. Приведем оценочные высказывания главы МИДа Лаврова: *Разговор Путина и Трампа был беседой двух интеллигентных людей, способных договариваться* (ТК1. 14.02); *Нормальный разговор двух воспитанных, вежливых людей. В Европе таких людей уже не осталось* (ТВЦ. 14.02). Пресс-секретарь президента РФ Д. Песков подчеркивает, что *между Путиным и Трампом есть взаимное уважение* (ТАСС. 14.02); *Лидеры продемонстрировали волю к контактам* (ТК1. 14.02); *Тон телефонной беседы двух лидеров был конструктивным, рабочим и откровенным* (КП. 14.02). Журналисты воспроизводят слова Трампа, который назвал «великолепными» переговоры с Путиным (Коммерсантъ. 14.02).

Отмеченные характеристики позволяют составить представление о соблюдении коммуникантами универсальных постулатов общения — качеств хорошей речи [Головин 1988; Гордон, Лакофф 1985], исключающих возможность речевой агрессии, несущей зло [Лоренц 1994].

Обращает на себя внимание замечание С. Лаврова о соблюдении собеседниками точности, ясности и уместности речи: *<...> очень осторожно подбирались слова* (ТК1. 19.02). *Нормальный разговор воспитанных людей* соответствовал также условиям уместности этической, предполагающей неуклонное соблюдение норм дипломатического этикета.

Соблюдение качеств хорошей речи (точности, ясности, уместности, чистоты) становится залогом эффективности общения между лидерами стран, а уважительное отно-

шение — предпосылкой конструктивной межгосударственной коммуникации.

Тематическая организация диалога задана интенционально. По словам В. Путина, *целью и предметом разговора было восстановление российско-американских отношений* (ТВЦ. 22.02), *урегулирование украинского кризиса путем переговоров* (Lenta.Ru. 14.02) и *долгосрочное продолжение мира* (ТК1. 14.02). Обсуждались вопросы, связанные с *архитектурой глобальной безопасности*, реальными перспективами возобновления научного, культурного, экономического сотрудничества, особо — проблемы ядерных угроз и *ядерной безопасности*, военно-политическая позиция НАТО.

Важно, что В. Путин согласился с предвыборным лозунгом Д. Трампа «Здравый смысл». Все вопросы обсуждались с учетом объективной реальности и в проекции на дипломатическое строительство в ближайшем будущем. Осознавая, что для российского общества центральным является вопрос о прекращении войны на Украине, В. Путин формулирует фундаментальный тезис: *Наша позиция — нейтральная, внеблоковая Украина; признание освобожденных областей субъектами Российской Федерации* (РИА «Новости». 14.02). Нельзя не заметить, что Д. Трамп с пониманием относится к принципиальным установкам собеседника: *Он (Путин) не хочет, чтобы это закончилось, а потом опять продолжились бои через шесть месяцев* (КП. 13.02).

Взвешенным является решение до начала официальных переговоров *систематизировать и устранить первопричины украинского конфликта и препятствия*, не позволяющие восстановить полноценные отношения между США и РФ.

АКСИОЛОГИЧЕСКИЙ ФУНДАМЕНТ ДИПЛОМАТИЧЕСКИХ ДОГОВОРЕННОСТЕЙ

Аналитики отмечают, что результативность межличностного общения Путина и Трампа основана на *ценностях, которые разделяют президенты* (ТК1. 20.02). Показатель частотности аксиологемы *ценности* в прессе — 1152 употребления в период с 12 по 22 февраля (Integrum.ru).

Декларируются общечеловеческие ценности, ядром которых является *жизнь*: *Дональд Трамп заявил: он и Владимир Путин «очень твердо верят» в здравый смысл и хотят «остановить миллионы смертей» из-за военных действий на Украине* (ПГ. 14.02). Аксиологическая установка наведена реальной ситуацией: по данным Министерства обороны РФ, *потери ВСУ ежемесячно со-*

ставляют около 50 тысяч человек. Поражает бесчеловечность укронацистов, о зверствах которых сообщают журналисты: После освобождения села Николаево-Дарьино стало известно о зверствах взсэушников, об издевательствах над мирными жителями. Люди вспоминают о мародерстве, поджогах, пытках (Р1. 14.02); ВСУ атаковали школу в селе Крупец в Курской области (КП. 17.02); ВСУ в Курском приграничье дистанционно минируют гражданские объекты (ТАСС. 20.02). На базе тревожной лексики формируется представление о страданиях мирных граждан: дроны поражают жилые дома, детские сады, частные автомобили, пассажирские автобусы... Гибнут старики и дети. Российская сторона заявляет, что преступления ВСУ против жителей Курской области являются геноцидом (АИФ. 14.02); Украинские каратели повторяют в Курской области злодеяния нацистов (РГ. 21.02). Оценочные обобщения (геноцид, злодеяния) маркируют неприемлемые для россиян аксиологические установки, которыми руководствуется в своих поступках сторона противника: нацизм; отрицание жизни как базовой ценности. Косвенным подтверждением факта геноцида становится отрицание еврочиновниками очевидных фактов. Глава дипломатии Евросоюза Кая Каллас, например, утверждает, что мирные россияне не гибнут в украинском конфликте (Газета.Ру. 16.02). Тявканье еврочиновников воспринимается иронически. Уничажительную маркированность приобретают зоосемизмы: Если Трамп хочет срочно прекратить конфликт, а Зеленский и шавки Европы — нет, то, значит, Зеленского американцам придется менять (КП. 17.02). Ср. оценку публичных выступлений представителей стран Прибалтики: <...> маленькие собачки всегда лают громче больших (Советская Россия. 13.02).

Расчеловечиванию укрофашистов и их союзников противопоставлен процесс актуализации в российском информационном пространстве типажа героя, защищающего Отечество, семью, национальные ценности: «Образ „защитника“ из века в век наделяется лучшими качествами, смыслами и идеями, возвышающими его среди других представителей сообщества, частью которого он является» [Чудинов, Сегал 2023: 59]. Для публицистики характерно воссоздание образа истинного сына России — простого человека из народа, воина, выполняющего свой долг, лучшего представителя многонациональной страны.

Преимущество России на линиях боевого соприкосновения признается всеми сто-

ронами конфликта: Россия продолжает наносить удары по военным объектам противника <...> Российские войска продвигаются по всем направлениям (ТВЦ. 14.02); «Орешник» в небе — войска на земле (ТАСС. 22.02); Враг отступает. Наши ребята идут вперед (Р1. 15.02). Трамп, будучи реалистом, настаивает: Одним из «козырей» являются уже занятые территории (ТАСС. 20.02).

Базовые ценностные предпочтения президентов Путина и Трампа — мир, а не война; мирные переговоры, дипломатические договоренности. Беседа Путина и Трампа выдвигает, но не решает идею мирного урегулирования украинского конфликта: Означает ли разговор Путина и Трампа, что мир близок. Личная энергия и политическая воля пока заменяют реальные работающие механизмы (НГ. 14.02).

Телефонный разговор президентов способствует вербализации ценностных предпочтений, отражающих концептуальное видение президентами мироустройства: многополярный мир, суверенитет, независимость: Трамп пытается изменить господствующие в течение 30 лет идеи однополярности и гегемонии (ТК1. 17.02); У каждой страны есть свои национальные интересы. Это поддерживает идею многополярного мира (Там же. 19.02).

Возведенные президентами в процессе полтора часового разговора «мосты понимания» [Карасик 2019] способствуют активизации в публичном информационном пространстве коммуникативных ценностей [Вешинский 2005; Дементьев 2013 и др.]. Коммуникативная конвенция предполагает доверительность, установку на рациональное решение текущих проблем, обеспечение долговременных двусторонних отношений и контактов сильных лидеров: Президент США Дональд Трамп доверяет российскому лидеру Владимиру Путину в вопросах урегулирования ситуации на Украине и уверен, что Россия стремится к миру (КП. 13.02); Наступило время, чтобы Москва и Вашингтон работали вместе — такой тезис американского президента, прозвучавший во время телефонного разговора, Владимир Путин поддержал (ПГ. 14.02); Путин и Трамп <...> согласились, что наступило время для совместной работы двух стран (Монокль. 13.02); В Кремле считают разговор Путина и Трампа «очень важным» на фоне отсутствия контактов с США на высшем уровне в последние годы (РГ. 14.02); Главное достижение телефонного разговора — возможность выйти на

дипломатическое решение конфликта (Р24. 17.02). *Сегодня мы видим начало диалога России и США* (ТК1. 18.02). Ср.: *Киев не может найти общий язык с администрацией Трампа* (Life.Ru. 14.02).

Декларируемая общность мировосприятия, соблюдение постулатов речевого общения обеспечивают дипломатическую результативность телефонной беседы Путина и Трампа. На этом фоне осуждается не соответствующая статусу просроченного президента речевая манера (повторяющиеся характеристики: *хамская, токсичная, непозволительная, гопническая*) Зеленского. *Диктатор без выборов* позволяет себе публично оскорблять Трампа (ТВЦ. 20.02), *хамить президенту США* (ТК1. 20.02). Вице-президент Вэнс *предостерег Зеленского от «отвертительного способа общения» с США* (РБК. 19.02). Очевидно, что Зеленский вредит себе, атакуя Трампа через европейские СМИ (АиФ. 20.02). Ожидаемое следствие: *Похоже, в Вашингтоне запущен процесс разрушения образа Зеленского* (РГ. 20.02).

Президенты декларируют приверженность к внутринациональным ценностям: *Россия сохраняет свои фундаментальные ценности* (ТК1. 18.02). Трамп отстаивает ценности *глубинного государства*: он *начинает смотреть на мир без идеологических шор* (Там же. 16.02). Вместе с тем для России и США очевиден кризис системы фундаментальных ценностей европейской цивилизации: *Настоящей угрозой Европе выступают*, по мнению вице-президента США Вэнса, *не Россия и Китай, а отход европейцев от их основных ценностей* (ТВЦ. 15.02). Очевидно необоснованное аксиологическое упрямство еврочиновников: *Каллас назвала слова Вэнса провокацией* (Там же). Зеленский маскируется под истинного европейца. В своих публичных выступлениях он манипулятивно использует вербальные формулировки ценностных констант европейского мира, которые уничтожены на Украине. Например, в одном из интервью Зеленский искренне признался, что «*ненавидит русский народ*», а императив «*Воевать до последнего украинца*» заставляет усомниться в любви и преданности украинского лидера народу своей страны.

Как следует из приведенных примеров, намеченные Путиным и Трампом направления развития политических технологий должны быть основаны на исторически сложившихся константах систем ценностей — универсальных и внутринациональных.

ЭМОЦИОНАЛЬНЫЕ РЕАКЦИИ НА ТЕЛЕФОННЫЙ РАЗГОВОР СИЛЬНЫХ ЛИДЕРОВ И ПЕРВЫЕ ШАГИ К ВЗАИМОПОНИМАНИЮ И МИРУ

Министр обороны Германии Борис Писториус заявил, что *прошедшая неделя для европейцев стала воплощением худших кошмаров* (ТК1. 18.02). Причина эмоционально-психологического потрясения кроется в том, что *союзников США в Европе не предупредили о разговоре Трампа и Путина* (КП. 13.02). Недалековидность и высокомерие европейских элит обернулись недоумением и обидой: *В Старом Свете не ожидали такого маневра Вашингтона* (Там же. 14.02). 12 февраля для Европы — это *чёрный день* — «предвещающий трудное время, время несчастий» [ФСРЯ 1978: 135].

С. Лаврова поразило *оцепенение мира после разговора Путина и Трампа* (ТАСС. 14.02). Эффект неожиданности привел к внезапному онемению, а затем — к взрыву эмоций — «чувств, которые мотивируют и направляют восприятие, мышление и действия» [Изард 2006: 27]. СМИ констатируют состояние *крайнего ошеломления* европейских, а также украинских политиков: *В Европе ошеломлены разговором Трампа с Путиным* (КП. 13.02). Диагностические вербальные сигналы психологического состояния — слова с корнем *шок-*. Отдельные примеры: *Разговор Путина с Трампом шокировал Европу* (Р1. 14.02); *Разговор Путина и Трампа: ужас в Киеве, шок в Европе* (ТВЦ. 15.02); *Зеленский пребывает в глубоком шоке* (КП. 13.02); *...не только Зеленский в таком шоке, но и вся союзническая ему Европа* (Там же. 14.02). Социально опасную депрессию диагностируют повторяющиеся сочинительные словосочетания *шок и ужас; ужас и страх*. Страх, складывающийся «из определенных и вполне специфических физиологических переживаний, проистекающих из ожидания угрозы и опасности» [Изард 2006: 293], парализует: *Телефонный разговор Трампа с Путиным 12 февраля уже посеял страх и ужас в Киеве и европейских столицах* (КП. 14.02); *В ЕС испугались переговоров Путина и Трампа* (Там же). Интуитивно ощущая заразительность страха, *Зеленский попытался напугать весь мир последствиями разговора Путина и Трампа* (Там же).

Оцепенение уступает место бурлящим эмоциям, выражающим крайне напряженное эмоциональное состояние: *В Европе началась истерика после звонка Трампа Путину* (КП. 15.02); *ЕС впал в истерику из-за разговора Путина с Трампом* (Там же. 14.02); *Премьер-министр Франции Франсуа Байру пришел в бешенство из-за контактов пре-*

зидента РФ Владимира Путина с главой США Дональдом Трампом (Там же. 18.02); Во Франции заметили панику в действиях Зеленского (Там же. 14.02). Метафорическая номинация эмоциональной реакции указывает на силу потрясения: разговор произвел эффект разорвавшейся бомбы (ТК1. 17.02). Воздействие текущего политического процесса на Украину передается с помощью окказионализма *зелетрясение*, образованного путем наложения основы сложного слова *землетрясение* и редуцированной формы фамилии украинского президента Зеля: *разговор Путина и Трампа вызвал «зелетрясение» на Украине* (КП. 13.02). Закономерна российская реакция: *Не чрезмерна ли вся эта истерика? Всего был один звонок* (ТК1. 17.02).

Наблюдаемый эмоциональный водоворот аналитики оценили как вспыхнувшую болезнь: *«Психически больные люди»: На Западе указали на странную реакцию ЕС на диалог Путина с Трампом* (КП. 14.02). Специальный представитель РФ в ООН В. Небензя констатировал: «Европа находится на грани помешательства». Здравомыслящие политические деятели, актуализируя метафору пьянства/похмелья, призывают европейцев одуматься: *Премьер-министр Словакии Роберт Фицо призвал Европейский союз (ЕС) протрезветь от военного безумия после разговора российского президента Владимира Путина и 47-ого лидера США Дональда Трампа* (КП. 13.02); *Лаврову... жаль, что Запад так отреагировал на телефонный разговор: «Надеюсь, это немного отрезвит и заставит перечитать учебники истории и политологии»* (Там же. 13.02). Актуальной остается проблемная постановка вопроса: «Ослепление. Как Европа теряет Россию» [Рар 2022]. Отрезвление позволит Западу осмыслить конкретные действия, инициированные 12 февраля. Все понимали, что *разговор Путина и Трампа — это начало трудного большого пути* (КП. 13.02), однако вряд ли кто ожидал, что *события будут развиваться так быстро* (ТВЦ. 22.02).

Дело пошло: разговор Путина и Трампа привел в движение машину помощников и ведомств (КП. 13.02). Представители президентов РФ и США 17 февраля провели переговоры в столице Саудовской Аравии Эр-Рияде. За столом переговоров как наблюдатели присутствовали *три саудита*. Представители Украины и стран Европы *не были приглашены*. Символизировали дву-

стороннюю встречу *американский и российский флаги* (ТК1. 18.01), а *сам факт встречи* был воспринят как весомый *результат*. Со слов переговорщиков, стало известно, что они обсудили *большой круг конкретных вопросов*. Главный вопрос — восстановление двусторонних отношений между РФ и США. В этой связи принципиальным стало обсуждение организации личной встречи президентов, а также дипломатических двусторонних переговоров. Темы дискуссий — механизмы урегулирования украинского кризиса и возможности строительства многополярного мира.

Грандиозный шаг к миру и сотрудничеству удалось сделать благодаря особой атмосфере речевого взаимодействия. Отдельные оценки российских переговорщиков: «Разговор был полезным. Мы не только слушали, но слышали друг друга» (С. Лавров); «Был очень серьезный разговор по всем вопросам (Ю. Ушаков); «Позитивное уважительное общение, стремление понять друг друга <...>, конструктивный диалог <...>, начало продуктивных дискуссий» (К. Дмитриев).

Итоговые выводы о переговорах в Эр-Рияде: *Россия и США услышали друг друга <...> появился механизм, чтобы снять «раздражители» в отношениях России и США* (РГ. 19.02); *В Конгрессе США прокомментировали переговоры в Эр-Рияде: Россия победила в первом раунде переговоров по Украине* (Life.Ru. 19.02). Резюме: *наступило время начал и время итогов*.

В. Путиным и Д. Трампом даны конкретные поручения помощникам; оперативно сформированы переговорные группы; началась подготовка личной встречи двух президентов; прошли *двусторонние консультации* по актуальным проблемам. Поскольку *РФ и США контролируют 95% мирового ракетно-ядерного потенциала* (Монокль. 13.02), насущной объявлена проблема ядерной безопасности. Вскоре становится известным, что *встреча России и США по раздражителям пройдет на экспертном уровне по линии министерства иностранных дел* (РИА «Новости». 24.02). В этот же день запланированы переговоры США и России по экономическим сделкам¹. Президенты неоднократно заявляли о поэтапном восстановлении двусторонних отношений и необходимости дипломатического урегулирования украинского конфликта.

На Мюнхенской конференции (14–16 февраля) и инициированном Э. Макроном Па-

¹ Актуальная финансово-экономическая составляющая политического процесса остается за пределами анализа.

рижском саммите (17 февраля) проявился раскол, прогнозирующий крах коллективного Запада. В то время как президенты РФ и США стремятся не допустить всемирного апокалипсиса (РИА «Новости». 22.02), ЕС не отказывается от милитаристской повестки дня.

Февральские политические события ознаменовали крах попыток Запада изолировать Россию (КП. 13.02). *Стратегическое поражение РФ не получилось* (ТК1. 17.02). Началась *перезагрузка* международных отношений.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В течение десяти дней февраля 2025 года обнаружилась значимость лингвистической составляющей стремительно развивающегося политического процесса. Фундаментом этой составляющей является разветвленная парадигма глаголов речи и соответствующих именных производных. Точкой отсчета продленного политического процесса стал взорвавший мировое информационное пространство телефонный разговор лидеров великих держав.

В процессе анализа отмечена интенционально заданная реализация коммуникативных качеств речи, обеспечивающая результативность политико-дипломатических контактов. Установлена роль констант аксиологического лексикона — номинаций универсальных, прежде всего общечеловеческих, ценностей, а также исторически сформировавшихся внутринациональных ценностей.

Лингвистическая диагностика позволяет сформулировать вывод о политической эффективности коммуникативной толерантности и неэффективности эмоциональной энергии речевой агрессии, основанной, в частности, на использовании ярлыков, служащих инструментами оголтелой русофобии.

Речевая действительность позволяет согласиться с тем, что, *возможно, есть проблеск света в конце этого темного туннеля* (РГ. 19.02).

ИСТОЧНИКИ

1. АИФ — Аргументы и факты.
2. Газета.ru. — URL: <https://www.gazeta.ru>.
3. Известия.
4. Интегрум (информационная база данных). — URL: <http://www.integrum.ru> (дата обращения: 22.02.2025).
5. КП — Комсомольская правда.
6. Красное знамя (Краснознаменск).
7. Монокл.
8. НГ — Независимая газета. — URL: <https://www.ng.ru>.
9. Новости Mail.ru. — URL: <https://news.mail.ru>.
10. ПГ — Парламентская газета.
11. РБК.
12. Р1 — телевизионный канал «Россия 1».
13. Р24 — телевизионный канал «Россия 24».
14. РГ — Российская газета.

15. РИА «Новости». — URL: <https://ria.ru>.

16. Советская Россия.

17. TACC — Информационное агентство. — URL: <https://tass.ru>.

18. ТВЦ — телевизионный канал «ТВ Центр».

19. ТК1 — «Первый канал».

20. Коммерсантъ.

21. Lenta.ru.

22. Life.ru.

СЛОВАРИ

1. ФСРЯ = Фразеологический словарь русского языка / под ред. А. И. Молоткова. — Москва : Русский язык, 1978. — 543 с. — Текст : непосредственный.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Вепрева, И. Т. Злободневные слова на шкале времени / И. Т. Вепрева, Н. А. Купина. — Екатеринбург : Издательство Уральского университета, 2021. — 312, [1] с. : ил. — Текст : непосредственный.
2. Вешинский, Ю. Г. Аксиология культурного пространства-времени (в границах постсоветского культурного пространства) / Ю. Г. Вешинский. — Текст : непосредственный // Мир психологии. — 2005. — № 4. — С. 226–235.
3. Головин, Б. Н. Основы культуры речи : [учебник для вузов по специальности «Русский язык и литература»] / Б. Н. Головин. — 2-е изд., испр. — Москва : Высшая школа, 1988. — 320 с. — Текст : непосредственный.
4. Гордон, Д. Постулаты речевого общения / Д. Гордон, Дж. Лакофф. — Текст : непосредственный // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. XVI. Лингвистическая прагматика. — Москва : Прогресс, 1985. — С. 276–302.
5. Дементьев, В. В. Коммуникативные ценности русской культуры : категория личности в лексике и прагматике / В. В. Дементьев. — Москва : Глобал Ком, 2013. — 336 с. — Текст : непосредственный.
6. Изард, К. Э. Психология эмоций / Кэррол Э. Изард. — Москва : Питер, 2006. — 460 с. — Текст : непосредственный.
7. Карасик, В. И. Языковые мосты понимания / В. И. Карасик. — Москва : Дискурс, 2019. — 523 с. — Текст : непосредственный.
8. Лоренц, К. Агрессия : (так называемое «зло») / К. Лоренц ; пер. с нем. Г. Ф. Швейника. — Москва : Прогресс : Универс, 1994. — 272 с. — Текст : непосредственный.
9. Рар, А. Ослепление. Как Европа теряет Россию / А. Рар ; авторизованный перевод Г. Ф. Вороненковой, Е. М. Гапоновой. — Москва : Просвещение-Союз : Просвещение, 2022. — 222 с. — Текст : непосредственный.
10. Чудинов, А. П. Метафорическое моделирование образа защитника в российском медиапространстве 2022–2023 гг. / А. П. Чудинов, Н. А. Сегал. — Текст : непосредственный // Политическая лингвистика. — 2023. — № 5 (101). — С. 57–66.

MATERIALS

1. AIF — Argumenty i fakty
2. Gazeta.Ru
3. Izvestiya
4. Integrum (informacionnaya baza dannyx). Retrieved February 22, 2025, from <http://www.integrum.ru> (In Russ.)
5. KP — Komsomol'skaya pravda
6. Krasnoe znamya (Krasnoznamensk)
7. Monokl
8. NG — Nezavisimaya gazeta
9. Novosti Mail.ru
10. PG — Parlamentskaya gazeta
11. RBK
12. R1 — televizionny'j kanal «Rossiya 1»
13. R24 — televizionny'j kanal «Rossiya 24»
14. RG — Rossijskaya gazeta
15. RIA Novosti
16. Sovetskaya Rossiya
17. TASS — Informacionnoe agentstvo
18. TVCz — televizionny'j kanal «TV Centr»
19. TK1 — «Pervy'j kanal»
20. Kommersant
21. Lenta.Ru
22. Life.Ru

DICTIONARIES

1. Molotkov, A.I. (Ed.) (1978). *FSRYa — Frazеologicheskij slovar' russkogo yazyka* [Phraseological dictionary of the Russian language]. Moscow: Russkij yazyk, 543 p. (In Russ.)

REFERENCES

1. Vepreva, I.T. & Kupina, N.A. (2021). *Zlobodnevny'e slova na shkale vremeni* [Topical words on the timeline]. Ekaterinburg: Izdatel'stvo Ural'skogo universiteta, 312 p. (In Russ.)

2. Veshninskij, Yu.G. (2005). Aksiologiya kul'turnogo prostranstva vremeni (v graniczax postsovet'skogo kul'turnogo prostranstva) [The axiology of the cultural space of time (within the boundaries of the post-Soviet cultural space)]. *Mir psixologii*, 4, 226–235. (In Russ.)

3. Golovin, B.N. (1988). *Osnovy` kul'tury` rechi* [Fundamentals of speech culture] [Textbook for universities specializing in Russian language and Literature]. Moscow: Vysshaya shkola, 320 p. (In Russ.)

4. Gordon, D. & Lakoff, G. (1985). *Postulaty` rechevogo obshheniya* [Postulates of speech communication]. In *Novoe v zarubezhnoj lingvistike—XVI. Lingvisticheskaya pragmatika* (pp. 276–302). Moscow: Progress (In Russ.)

5. Dement'ev, V.V. (2013). *Kommunikativny'e cennosti russkoj kul'tury` : kategoriya personal'nosti v leksike i pragmatike* [Communicative values of Russian culture : the category of personality in vocabulary and pragmatics]. Moscow: Global Kom, 336 p. (In Russ.)

6. Izard, K.E. (2006). *Psixologiya e`mocij* [Psychology of emotions]. Moscow: Piter, 460 p. (In Russ.)

7. Karasik, V.I. (2019). *Yazykovy'e mosty` ponimaniya* [Language bridges of understanding]. Moscow: Diskurs, 523 p. (In Russ.)

8. Lorencz, K. (1994). *Agressiya : (tak nazyvaemoe «zlo»)* [Aggression (the so-called “evil”)]. Moscow: Progress, Univers, 272 p. (In Russ.)

9. Rar, A. (2022). *Osleplenie. Kak Evropa teryaet Rossiю* [Blinding. How Europe is losing Russia]. Moscow: Prosveshchenie-Soyuz, Prosveshchenie, 222 p. (In Russ.)

10. Chudinov, A.P. & Segal, N.A. (2023). Metaforicheskoe modelirovanie obraza zashhitnika v rossijskom mediaprostranstve 2022—2023 gg. [Metaphorical modeling of the defender's image in the Russian media space 2022–2023]. *Politicheskaya lingvistika*, 5(101), 57–66. (In Russ.)